

Нин Шу стояла рядом с больничной койкой. Врач, одетый в белый халат, прошёл сквозь неё, чтобы спасти девушку, лежащую на койке.

Нин Шу посмотрела на девушку на койке. Её лицо было безжизненно-бледным, и у неё больше не было волос на голове. У неё даже не было бровей. Она просто тихо лежала на кровати.

Люди выглядят очень забавно без бровей.

Нин Шу никогда бы не подумала, что в такой момент её будут волновать брови. Казалось даже, что смерть, в итоге, не была такой уж страшной или болезненной. Прямо сейчас Нин Шу не чувствовала никакой боли.

Всё верно. Нин Шу была мертва. Она стояла неподалеку, глядя на своё собственное тело. Она попыталась снова войти в свое тело. Хоть это и было тело, которое мучилось от болезни, пока не превратилось в безжизненную массу, она всё ещё хотела жить.

Это лёгкое и трепетное чувство заставило Нин Шу почувствовать себя очень неуверенно.

В этот момент дверь в палату открылась. Внутрь ворвалась супружеская пара. Подбежав к койке, они обняли тело Нин Шу и заплакали. Вслед за ними зашли двое парней. Это были старшие братья Нин Шу.

Нин Шу потянулась, желая обнять свою маму, но рука прошла сквозь её тело.

- Мама, не будь такой грустной. Мэймэй, наконец, свободна, она отправилась в иной мир, - самый старший брат начал утешать маму Нин Шу.

>Мэймэй - младшая сестра. Термин может использоваться, как для кровных родственников, так и для всех других<

Нин Шу наблюдала за ними, как сторонний зритель. Она была освобождена. Она жила в больнице с пятнадцати лет. Каждую неделю ей приходилось два раза проходить сеанс химиотерапии. Боль в костях сопровождала её уже более десяти лет.

С самого начала её семья уже была в отчаянии и омывала её любовью вперемешку с душевной болью. Однако, со временем, они все реже и реже появлялись в больнице. Причём до такой степени, что они стали совершенно безразличны к тому факту, что она больна.

Нин Шу их не винила. Наоборот, она считала, что ей посчастливилось родиться в такой состоятельной семье и поэтому она смогла получить лечение. Она была благодарна им, что прожила ещё десять лет, пускай даже на больничной койке. Просто в жизни случается слишком много поводов для сожаления.

Улыбка расцвела на лице Нин Шу. Она была очень благодарна своей семье.

Спасибо.

Душа Нин Шу становилась всё легче и легче, пока она, наконец, не начала сама по себе плыть в какое-то неизвестное место.

Внезапно Нин Шу услышала звук. Холодный и безмолвный голос прозвучал в глубине её души.

- Душа соответствует требованиям, закрепляется системное пространство.

Сразу после этого Нин Шу почувствовала, как какой-то холодный поток затекает в её душу. Даже несмотря на то, что она была в таком состоянии, она всё равно почувствовала, как ледяная энергия взрывается в её душе.

От такой мощной атаки энергией Нин Шу потеряла сознание.

Прежде чем она потеряла сознание, её последней мыслью было: "надеюсь это не означает, что мне нельзя будет реинкарнировать".

...

Спустя неизвестное количество времени, Нин Шу, наконец, снова очнулась. Она чувствовала себя очень уставшей, а её душа ощущалась очень тяжёлой. Усталость души заставляет людей чувствовать себя иссушёнными, и это чувство вызывало панику.

Нин Шу потеряла голову. Это был просто рефлекс, но неожиданно, когда она коснулась своей головы, ей показалось, что она потёрла что-то похожее на хлопок.

Нин Шу почувствовала одновременно и приятное удивление, и испуг, в дополнении с замешательством от непонимания, что происходит. Её душа изменила свою текстуру. Она не знала, хорошо это или плохо. По крайней мере, в таком состоянии её душа уже не сможет так быстро рассеяться.

Успокоившись, Нин Шу начала озираться по сторонам. Вокруг был белое ничего, без единого предмета. Тут не было никаких звуков, никаких следов жизни. Это было сплошное мертвенное спокойствие без ничего. Тут было слишком тихо, до жути тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/332928>